

Issues of improving the institute of pre-investigation verification in criminal proceedings

Bakhtiyar KHIDOYATOV¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received July 2023
Received in revised form
15 August 2023
Accepted 25 August 2023
Available online
15 September 2023

Keywords:

pre-investigation check,
personal law,
justice,
procedural forms,
inquiry,
investigation,
investigation,
refusal to initiate criminal
proceedings,
suspect,
victim.

ABSTRACT

This article discusses topical issues of conducting a pre-investigation check in a criminal case. In the world criminal proceedings, special attention is paid to ensuring the “right of an individual to a trial within a reasonable time”, improving the criteria and forms of differentiation of the criminal procedural form, critical assessment of existing procedural forms, the introduction of new procedural forms based on the public danger of a crime, the creation of effective mechanisms for resolving criminal disputes. In this regard, there is an urgent need to improve some institutions and the procedural order of investigative actions of the national criminal procedure legislation.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss7/S-pp167-175>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Жиноят процессида терговга қадар текширув институтини такомиллаштириш масалалари

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

терговга қадар текширув,
шахс ҳуқуқи,
адолат,
процессуал шакллар,
суриштирув,
дастлабки тергов,
тергов қилиш,
жиноий иш қўзғатишни
рад этиш.

Ушбу мақолада жиноят иши бўйича терговга қадар текширув ўтказишнинг долзарб масалалари кўриб чиқилади. Жаҳон жиноят процессида "шахснинг оқилона вақт ичида суд муҳокамасига бўлган ҳуқуқини" таъминлаш, жиноят-процессуал шаклини фарқлаш мезонлари ва шаклларини такомиллаштириш, амалдаги процессуал шаклларни танқидий баҳолаш, жиноятнинг ижтимоий хавфлилиги асосида янги процессуал

¹ PhD, Professor, Department of Criminal Procedure Law, Tashkent State University of Law.
E-mail: b.khidoyatov@tsul.uz

гумон қилинган,
жабрланган.

шаклларни жорий этиш, жиноят-хуқуқий низоларни ҳал қилишнинг самарали механизмларини яратишга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Шу муносабат билан миллий жиноят-процессуал қонунчилигидаги баъзи институтларни ва тергов ҳаракатларининг процессуал тартибини такомиллаштиришга шошилиш эҳтиёж бор.

Вопросы совершенствования института доследственной проверки в уголовном процессе

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

доследственная проверка,
право личности,
правосудие,
процессуальные формы,
дознание,
предварительное
следствие,
расследование,
отказ в возбуждение
уголовного дела,
заподозренный,
пострадавший.

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы ведения доследственной проверки по уголовному делу. В мировом уголовном судопроизводстве особое внимание уделяется обеспечению “права личности на судебное разбирательство в разумные сроки”, совершенствованию критериев и форм дифференциации уголовно-процессуальной формы, критической оценке действующих процессуальных форм, внедрению новых процессуальных форм исходя из общественной опасности преступления, созданию эффективных механизмов разрешения уголовно-правовых споров. В связи с этим имеется острая необходимость в совершенствовании некоторых институтов и процессуального порядка следственных действий национального уголовно-процессуального законодательства.

В Республике Узбекистан обеспечение права на доступ к правосудию является одной из важнейших процессуальных гарантий, реализация, которой осуществляется путем безусловного и неукоснительного выполнения задач уголовно-процессуального законодательства, определенных в положениях статьи 2 УПК Республики Узбекистан. Следует отметить, что в них отражен приоритет защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступных действий, что полностью отвечает, как международно-правовым нормам, так и нормам, закрепленным в статьях 25–27 Конституции нашей страны.

Вместе с тем, следует отметить, что нормативное регулирование первичного этапа досудебного производства по уголовному делу и существующая практика не позволяют в полной мере гарантировать право граждан на доступ к справедливому правосудию. К сожалению, до сих пор фиксируются факты незаконных и необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела, грубых нарушений законов. В связи с этим Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев особо отмечает, что «...принятие законов – это лишь часть работы. Основной вопрос заключается в своевременном доведении до народа и ответственных исполнителей сути и значения законов, организации их правильного исполнения и обеспечении неукоснительного соблюдения их требований» [1]. Полагаем, что реализация определенных главой государства задач требует повышения качества и эффективности правовой работы, прежде

всего, в системе правоохранительной деятельности. Между тем, нарушения уголовно-процессуального закона влекут за собой невозможность для граждан реализации своих прав на доступ к правосудию. Это связано с тем, что действующий процессуальный порядок возбуждения уголовного дела приводит к тому, что процессуальный статус некоторых лиц, участвующих в ходе доследственной проверки, по сути, остается неопределенным.

Согласно статье 3201 УПК досудебное производство включает в себя доследственную проверку и расследование уголовного дела. В законодательстве предусмотрены две формы расследования: дознание и предварительное следствие, реализуемое дознавателями и следователями, а также прокурорами в случаях, установленных УПК.

Вместе с тем, сегодня доследственная проверка, предшествующая принятию решения о возбуждении уголовного дела, по сути, представляет собой первоначальный процесс следственного познания, и позволяет собрать достаточно большое количество доказательственной информации.

В силу части 2 статьи 3202, части 2 статьи 329 УПК Республики Узбекистан в ходе доследственной проверки может производиться задержание лица, а также такие следственные действия, как личный обыск и выемка, осмотр места происшествия, экспертиза, назначена ревизия. Кроме того, компетентные лица вправе давать обязательные для исполнения поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, истребовать дополнительные документы и объяснения, в том числе и от заявителей. При этом именно в этой части кроется значительный процессуальный пробел, поскольку весьма неопределенный правовой статус лиц, у которых истребуются документы и объяснения, а также заявителей не позволяет им реализовать свои права и законные интересы в желаемом ими ракурсе, да и сам объем этих прав незначителен.

Между тем, стоит отметить, что хотя в национальной юриспруденции работе с обращениями физических и юридических лиц уделяется немало внимания [2], однако, заявление о совершении преступления, коренным образом отличается от иных видов обращений, как по процедуре принятия, так и порядку рассмотрения. К сожалению, именно процедурным (процессуальным) вопросам, в частности возбуждению уголовного дела, как результату рассмотрения обращения, в юридической науке, пока не уделяется должного внимания.

Так, статья 321 УПК Республики Узбекистан гласит, что дознаватель, следователь, прокурор и должностное лицо органа, осуществляющего доследственную проверку, в пределах своей компетенции, обязаны возбудить уголовное дело о преступлении во всех случаях, когда к тому имеются поводы и достаточные основания. Согласно части 3 статьи 392 УПК Республики Узбекистан, неотложные действия проводятся в целях предупреждения или пресечения совершения преступления, сбора и сохранения доказательств, задержания подозреваемого в совершении преступления и розыска скрывшихся подозреваемых, а также обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. Из указанных положений УПК Республики Узбекистан можно заключить, что при доследственной проверке, фактически, остается без нормативного закрепления процессуальное право на защиту, право отказа от предоставления документов, право отказа от дачи объяснительных,

право обжаловать действия (бездействие) должностных лиц органов, осуществляющих доследственную проверку и принимаемые ими решения. Дело в том, что действующее законодательство не регламентирует соответствующие обязанности должностных лиц органов, осуществляющих доследственную проверку, по разъяснению прав и обязанностей участникам доследственной проверки применительно к данной стадии уголовного процесса.

По сути, УПК Республики Узбекистан не уделяет статусу таких лиц должного внимания, поскольку, презюмируется, что они могут приобретать соответствующие права после оформления их процессуального статуса (как правило, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля или гражданского истца). Вместе с тем, воспользоваться правом на услуги адвоката имеют возможность подозреваемый, потерпевший, свидетель, а приносить жалобы на действия (бездействие) должностных лиц может любое лицо, полагающее, что для этого имеются основания.

Как показывает юридическая практика на Украине, в ходе работы по исследованию информации о совершенном или готовящемся преступлении правоохранительные органы нередко располагают вполне определенными данными о лице, совершившем преступление, а также о тех, кто является его жертвой, однако еще не достаточных для признания первых подозреваемыми, а вторых потерпевшими, и потому в процессе общения, да и в некоторых процессуальных документах, первых называют заподозренными в совершении преступления, а вторых – пострадавшими от него. Хотя такие наименования данных лиц достоверно отражают их фактическое положение в доследственном уголовном процессе, с правовой точки зрения, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве их деятельность никак не регламентирована. Поэтому вопрос, как правильно именовать данных субъектов, остается открытым и продолжает дискутироваться в литературе. Не случайно, отражая отмеченное положение в специальной литературе вносится предложение решить данный вопрос в законодательном порядке, дополнив УПК специальной нормой такого содержания: «Заподозренным в доследственном уголовном процессе признается лицо, доставленное в компетентный государственный орган по подозрению в совершении преступления. Заподозренный имеет право: отказаться от дачи показаний; представлять доказательства; ходатайствовать о производстве дополнительных доследственных процессуальных действий; возражать против оснований отказа в возбуждении уголовного дела, а при отказе в возбуждении уголовного дела – требовать продолжения производства в обычном порядке; знакомиться с материалами доследственного производства при отказе в возбуждении уголовного дела; обжаловать действия и решения должностных лиц, ведущих производство. О разъяснении прав заподозренному указывается в протоколе доставления» [3].

Среди иных субъектов доследственного производства не менее интересной процессуальной фигурой является жертва преступления, т.е. лицо, которому причинен моральный, физический или имущественный вред. Переноса в связи с такими последствиями самые разные тяготы и лишения названное лицо, так или иначе, в любом случае не только страдает, но и остро нуждается в защите своих нарушенных прав, а значит и соответствующих законных интересов. Отражая

фактическое положение таких лиц и в быту, и в практике деятельности правоохранительных органов, их называют пострадавшими, предлагая при этом законодательно урегулировать их правовое положение в доследственном уголовном процессе [4].

Понятно, что и те и другие лица имеют свой собственный интерес в одном и том же производстве и на основании этого не только относятся к числу заинтересованных субъектов, но и входят в общую систему тех, чьи права и законные интересы должны обеспечиваться в доследственном уголовном процессе. Поскольку заподозренное в совершении преступления лицо испытывает в ходе уголовно-процессуального производства ряд правовых и фактических воздействий со стороны правоохранительных органов (например, при его доставлении в орган дознания, опросе, предъявлении требований отвечать на поставленные вопросы и т.п.), то оно, естественно, должно обладать как правами, так и корреспондирующими им обязанностями, а значит рассчитывать на помощь лиц и органов, ведущих процесс, обеспечить реализацию принадлежащих им прав и законных интересов [5].

С учетом возможных на практике ситуаций полагаем возможным определить в отечественном законодательстве процессуальные гарантии для граждан, которые могут приобрести в последующем тот либо иной процессуальный статус:

- для заподозренного – обязанность органа, осуществляющего доследственную проверку, принять заявление о повинной, разъяснить права и обязанности лица, в отношении которого проводится доследственная проверка (право на защитника, отказа от дачи объяснений и т.д.);

- для пострадавшего – обязанность органа, осуществляющего доследственную проверку, принять заявление, сообщение о преступлении, разъяснить права (в том числе, на возмещение ущерба), провести доследственную проверку, обеспечить его безопасность;

- для лиц, у которых получают объяснения – обязанность органа, осуществляющего доследственную проверку, разъяснить им право не свидетельствовать против себя, воспользоваться услугами адвоката, обеспечить их безопасность.

Считаем необходимым обратить внимание и на другой пробел в УПК. Так, согласно части 2 статьи 329 УПК в ходе доследственной проверки могут быть истребованы дополнительные документы, объяснения, а также произведены задержание лица, личный обыск и выемка в соответствии с частью второй статьи 162 УПК, осмотр места происшествия, экспертиза, назначена ревизия, даны поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Производство во время доследственной проверки других следственных действий запрещается. Во время назначения экспертизы часто возникает необходимость проведения еще одного следственного действия, такого как получения образцов для экспертного исследования. Но производить это следственное действие органы доследственной проверки не могут по причине того, что это следственное действие не перечислено в части 2 статьи 329 УПК и согласно этой норме запрещается производить другие следственные действия кроме перечисленных в данной статье УПК. Кроме этого, в

статье 189 УПК среди лиц и органов, имеющих право получать образцы для экспертного исследования, не указаны органы доследственной проверки.

Как мы уже отмечали ранее, участие лиц, в отношении которых проводится доследственная проверка, либо по заявлениям которых она проводится, в производстве следственных и процессуальных действий, в положениях УПК Республики Узбекистан, не определено. Соответственно, принципы правосудия приобретают элементы декларативности: с одной стороны, они законодательно закреплены, с другой стороны, имеется правовая неопределенность в их гарантированности на определенной стадии.

Фактически начальный этап досудебного производства по уголовному делу оставляет широкие возможности для усмотрения лица, производящего проверку сообщения о преступлении. В связи с этим, имеют место не только случаи укрытия этой информации от учета, но и различные другие нарушения законности, в том числе, относящиеся к подведомственности и подследственности [6].

В результате злоупотреблений должностных лиц могут наступить следующие последствия:

- укрытие поступившего сообщения о преступлении от учета;
- принятие незаконного и необоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела;
- принятие незаконного и необоснованного процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела;
- необоснованное затягивание принятия процессуального решения по сообщению о преступлении.

Конечно, в этом аспекте прокурорский надзор – это важный рычаг, позволяющий относительно безболезненно защитить нарушенные права заявителей. Однако прокурорский надзор нельзя считать панацеей:

- во-первых, он осуществляется, как правило, после нарушения (постфактум);
- во-вторых, прокуроры физически не могут проверять все материалы доследственной проверки или уголовные дела;
- в-третьих, прокурорский надзор не может заменить требуемую норму УПК Республики Узбекистан и обеспечить процессуальные гарантии доступа к правосудию.

Стоит отметить, что в ряде постсоветских государств (Украина, Казахстан, Грузия, Белоруссия) уже имеются позитивные примеры решения данной проблемы. Они могут быть учтены при совершенствовании УПК Республики Узбекистан.

В частности, УПК Украины, Казахстана предусматривают такой интересный механизм – Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР). В определенной степени его подобие существует и в Республике Узбекистан в виде учетов Управления уголовно-правовой статистики Генеральной Прокуратуры Республики Узбекистан и соответствующих отделов в прокуратурах Каракалпакстана, областей и г. Ташкента, где регистрируются все уголовные дела.

Статья 179 УПК Казахстана требует регистрации информации о совершенном преступлении. Заявителю выдается документ о регистрации принятого заявления или сообщения о преступлении с указанием лица принявшего заявление или сообщение, времени его регистрации и времени когда

должно быть принято решение. В обоих государствах прокурор выступает руководителем досудебного расследования, что способствует повышению его качества.

Часть 1 статьи 100 УПК Грузии возлагает на следователя и прокурора обязанность начать следствие после поступления информации о преступлении.

Согласно статье 172 УПК Белоруссии орган уголовного преследования обязан принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление или сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Заявителю выдается документ о регистрации принятого заявления или сообщения о преступлении с указанием должностного лица, принявшего заявление или сообщение, и времени их регистрации.

Отметим, что национальное законодательство на стадии возбуждения уголовного дела предусматривает большую процессуальную активность органов, осуществляющих доследственную проверку, дознавателя или следователя, а роль прокурора больше носит надзорный характер, хотя в статье 3202 УПК отражено, что доследственная проверка может производиться и прокурором.

УПК Казахстана, Грузии и Украины отказались от механизма доследственной проверки сообщений о преступлении, признав распорядительный характер процессуального решения о начале досудебного расследования, уполномочили прокурора на руководство им (статьи 36, 214 УПК Украины, статья 32 УПК Грузии, статья 58 УПК Казахстана) [7]. Иными словами, в уголовном процессе Украины, Казахстана и Грузии надзор прокурора на начальном этапе досудебного производства по уголовному делу организует расследование как с материально-правовых, так и процессуальных позиций.

В настоящее время многие исследователи признают институт возбуждения уголовного дела, сохранившийся в УПК многих постсоветских стран с прежних времен, «эксклюзивным» анахронизмом, не имеющим аналогов в зарубежном законодательстве, подчас делающим уголовно-процессуальную деятельность трудоемкой и малоэффективной [8]. Тем не менее, не все ученые согласны на коренное реформирование данной стадии, полагая это чрезмерно затратным [9].

Полагаем, что затраты на переустройство доследственной работы, хотя и могут быть значительными, создание эффективного механизма защиты лиц, пострадавших от преступлений, имеет большее значение в аспекте ценности прав и свобод личности, при обеспечении которых нельзя считаться с расходами.

К слову, в Украине, Грузии и Казахстане после нововведений никакого коллапса досудебного производства не произошло, а практика применения новых положений уголовно-процессуального закона позволила повысить защищенность граждан [10].

Таким образом, первоначальный этап досудебного производства по уголовному делу до настоящего времени не свободны от недостатков, создающих препятствия для быстрого и своевременного реагирования на обращения граждан и иные поводы для возбуждения уголовного дела. Однако, в уголовном процессе именно эффективность деятельности доследственной проверки, как первичного этапа досудебного производства, имеет огромную важность, поскольку оперативное реагирование на каждое преступление требует создания правовой регламентации уголовно-процессуальных отношений, исключающей длительную

проверку поступившего заявления или сообщения без обеспечения необходимых процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в стадии проверки.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым согласиться с некоторыми предложениями О.А.Малышевой о целесообразности выделения следующих направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства:

во-первых, следует закрепить в УПК статью предусматривающую обязательность принятия и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении и его немедленной регистрации в присутствии заявителя либо заинтересованного лица (представителя), указав, что отказ в принятии сообщения о преступлении не допускается;

во-вторых, следует более детально определить порядок осуществления доследственной проверки с указанием конкретных положений о правовом статусе лиц, участвующих на стадии доследственной проверки, о механизме реализации прав и свобод данных лиц с использованием отсылки к нормам УПК, регламентирующим процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля [11].

По нашему мнению упразднить в уголовном процессе Республики Узбекистан стадию возбуждения уголовного дела на сегодняшний день не представляется возможным с точки зрения достаточности кадрового обеспечения и финансирования следственной деятельности. Поэтому в переходной период необходимо расширить перечень следственных действий, разрешаемых в рамках доследственной проверки, усовершенствовать порядок принятия заявлений и сообщений о преступлении, а также разъяснения прав участников доследственной проверки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Ш.М. Мирзиёев. Обеспечение верховенства закона и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа: Доклад Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 24-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан. // <http://old.president.uz/ru/news/5384/>.

2. А.Отажонов, Б.Хужакулов. Ички ишлар органларининг мурожаатлар билан ишлаш фаолияти. // Ж.Вестник Академии МВД Республики Узбекистан.– №1 (2017). – С.3–9; С.Юсупов. Жисмоний ва юридик шахслари мурожаатларининг тааллуқлиги масалалари. // Ж.Адвокат– №2 (2017). – С.29–32; И.Исаев, С.Шамсиддинов. Мурожаат ортида инсон бор. // Ж.Калкон. – № 6. (2017). – С.5–6.

3. Лобойко Л.Н. Актуальные проблемы доследственного уголовного процесса: Дис. канд. юрид.наук – Ун-т внутренних дел. Харьков, 1997, С.49.

4. Питання боротьби зі злочинністю. – Х., 2008. Вип. 15. – 324 с.

5. Худайбергенов Б. Актуальные проблемы возбуждения уголовного дела публичного обвинения //Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 1/С. – С. 134-137.

6. Скобликов П.А. Противодействие правоохранителей возбуждению уголовных дел: система типичных приемов и уловок. // Закон. – 2016. – № 7. – С. 92–105.

7. Абраменко А.А. Актуальные вопросы реформирования начального этапа досудебного производства по уголовному делу. // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. № 5(5). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 126–134.

8. Махов В.Н. Особенности досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2015. – № 1. – С. 24–28; Абраменко А.А. Актуальные вопросы реформирования начального этапа досудебного производства по уголовному делу. // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. № 5(5). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 126–134.

9. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса. // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 80–83.

10. Худайбергенов, Б. 2022. Сравнительный анализ первоначальной стадии уголовного процесса некоторых зарубежных стран. Общество и инновации. 3, 7/S (авг. 2022), 138–144.

11. Малышева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2013. – 506с.